

ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНАЯ БИБЛИОТЕКА

ПОД РЕДАКЦИЕЙ

Н. Л. БРОДСКОГО, А. Е. ГРУЗИНСКОГО,  
Н. М. МЕНДЕЛЬСОНА, Н. П. СИДОРОВА.

Выпуск 3-й.

---

В. ЛЬВОВ-РОГАЧЕВСКИЙ.

# А. П. ЧЕХОВ

В ВОСПОМИНАНИЯХ СОВРЕМЕННИКОВ  
===== И ЕГО ПИСЬМАХ. =====

СОДЕРЖАНИЕ: I. Предисловие автора. II. Автобиография. III. Хронологическая канва. IV. А. П. Чехов, его эпоха, среда, личность и творчество в воспоминаниях современников. V. Письма А. П. Чехова. VI. Письма к А. П. Чехову. VII. Из записной книжки А. П. Ч.—VIII—План „Лешего“. IX.—Библиография.

ИЗДАТЕЛЬСТВО

Т-ва „В. В. ДУМНОВА, насл. бр. САЛАЕВЫХ“.

МОСКВА, = 1923 г.

## Чехов и Таганрог.

В 1879 г. Антон Павлович Чехов, окончив Таганрогскую гимназию, оставил Таганрог навсегда, так как его родители еще значительно ранее выехали из нашего города, где им очень долго пришлось переживать тяжелую нужду и материальные лишения. С этого времени связь с родным городом, казалось бы, должна была совершенно прекратиться, как она прекращается у очень многих переселяющихся на новые места. В отношении Антона Павловича этого не случилось. Из писем его видно, что еще будучи студентом, он приезжал в Таганрог каждый год, а иногда и чаще. Правда, здесь оставались родственники будущего знаменитого писателя, но не ради одних родственников он приезжал сюда. Почти 20-летнее пребывание его в Таганроге оставило глубокие следы и создало неразрывную связь с Таганрогом.

Он посещал любимые места, осматривал столь хорошо знакомые улицы и площади, заглядывал в гимназию, где пробыл девять лет, часами просиживал в городском саду, ездил в дачные места «Карантин» и «Дубки»—и потом излагал свои впечатления в письмах к родным и знакомым. Возмущался неблагоустройством, вышучивал особенности местной жизни, приводил специально-таганрогские «словечки»,

удивлялся, как мог жить более 10 лет в жалком их домишке, на Елизаветинской улице, но через год вновь приезжал и вновь все осматривал, отдыхал у моря, прогуливался по бесконечным и темным коридорам гимназии.

В произведениях своих Антон Павлович не мало места отводил Таганрогу. «Степь», «Перекасти поле», «Палата № 6», «Калхас», «Хирургия» и мн. другие—это картины Таганрога и его округа.

«Человек в футляре» взят целиком из таганрогской гимназии; танцмейстер Вронди, о котором упоминается в рассказах Чехова, и в настоящее время еще бодр и все дает уроки «новейших» танцев.

Капельмейстер Жорж из «Калхаса»—старичек, много лет служивший при таганрогском театре.

Рассказ «Огни»—это таганрогская жизнь не только по месту действия, но и по характеру изображаемых лиц. В этом рассказе художественно описана дачная местность у моря «Елизаветинский парк» («Карантин», любимое место императора Александра I и императрицы Елизаветы); описана также главная Петровская улица и «Европейская гостиница». Действующие лица «Огней»—таганрогские обыватели—и сама жизнь их—жизнь таганрожцев 80-х годов.

— Скажите, пожалуйста, Кисочка,—спрашивает герой рассказа,—какая это муха укусила весь здешний прекрасный пол? Что с ним поделалось? Прежде все были такие нравственные, добродетельные, а теперь, помилуйте, про кого ни спросишь, про всех говорят такое, что просто за человека страшно. Одна барышня с офицером бежала, другая бежала и увлекла с собой гимназиста, третья, барыня, уехала от мужа с актером, четвертая от мужа ушла к офицеру, и так далее, и так далее... Целая эпидемия!

Все это, действительно, было в Таганроге в 80-х годах. А вот и ответ, характеризующий таганрогскую жизнь того времени:

— Очень просто и понятно,—сказала Кисочка, поднимая брови.—У нас интеллигентным девушкам и женщинам решительно некуда деваться. Уезжать на курсы или поступать в учительницы, вообще, жить идеями и целями, как мужчины живут, не всякая может. Надо выходить замуж... А за кого прикажете? Вы, мальчики, кончаете курс в гимназии и уезжаете в университет, чтобы больше никогда не возвращаться в родной город, и женитесь в столицах, а девочки остаются!.. За кого же им прикажете выходить? Ну, за неимением порядочных, развитых людей, и выходят, Бог знает за кого, за разных маклеров, да *пиндосов* \*), которые только и умеют,

\*) Так в Таганроге называют греков.

что пить, да в клубе скандалничать... Выходят девушки так, зря. Какая же после этого жизнь? Сами понимаете, женщина образованная и воспитанная, живет с глупым, тяжелым человеком; встретится ей какой-нибудь интеллигентный человек, офицер, актер, или доктор, ну, полюбит, станет ей невыносима жизнь, и она убежит от мужа. И осуждать нельзя!

В своих воспоминаниях Амфитеатров рассказывает, между прочим, о том, как он однажды указал Антону Павловичу на одно неправильное выражение в напечатанном рассказе. А. П. задумался, прочитал указанное место, потом, как бы оправдываясь, сказал: «Ах, это все Таганрог... от него осталось»...

Нет Чехова, но в нашем задумчиво тихом городе, сейчас покрытом свежей зеленью садов и бульваров,— все напоминает нам о незабвенном писателе. Вот Чеховская улица и домик, где родился Антон Павлович. Вот прекрасное здание Чеховской библиотеки и музея, а там домик, где жил Чехов — гимназист; дальше городское училище имени А. П. Чехова—и скоро будет сооружен памятник нашему великому земляку,—и Таганрог тогда еще более станет городом Чехова, тихим, нежно-задумчивым, опрятным, покрытым пахучими акациями, городом... а может быть, когда-нибудь, даже и соснами, елями и туями, о которых мечтал Антон Павлович.

**А. Тарховский.**

«Солнце России». «Памяти А. П. Чехова. (1904—1914 г.)». июль 1914 г.

## Комментарий

*Тараховский Абрам Борисович* (1866 – не ранее 1920) – провинциальный журналист, сотрудник «Таганрогского вестника», «Приазовского края» (писал под псевдонимами «Шиллер из Таганрога», «А. Даров»), с 1919 года – редактор этой газеты. Был управляющим типографией А.М. Миронова. А.П. Чехов познакомился с ним в Таганроге в 1890-х годах. Один из рассказов Тараховского по рекомендации Чехова был опубликован московским издательством «Посредник» под псевдонимом «А. Даров» (1894). По предложению Чехова написал статью «Таганрог», которая была опубликована в московской газете «Курьер» 12 сентября 1898 года.

*...его родители ещё значительно ранее выехали...* – Чехов Павел Егорович (1825–1898) – купец третьей и затем второй гильдии, отец А. П. Чехова. Разорившись, в апреле 1876 года выехал в Москву: Чехова (Морозова) Евгения Яковлевна (1830–1919) – мать писателя, переехала в Москву с младшими детьми Марией и Михаилом в июле 1876 года.

*... в гимназию, где пробыл девять лет...* – А.П. Чехов учился в Таганрогской классической гимназии с 1869 по 1879 год, два раза оставался на второй год в 3 и 5 классах.

*На Елизаветинской улице...* – А.П. Чехов жил в доме на Елизаветинской улице (ныне – ул. Розы Люксембург, 77) с 1874 по 1879 год. Последний адрес чеховской семьи в Таганроге. Дом был выстроен на подаренном дедом, Е.М. Чеховым, участке, отцом писателя. Однако, за постройку расплатиться тот не сумел.

*Вронди* – Вронди Георгий (Егор) Семенович (псевдоним Жержети) (1849–1920-е) – танцмейстер итальянской оперной труппы, реквизитор сцены и бутафор таганрогского театра. Впоследствии открыл собственный танцкласс на втором этаже дома А.Е. Сфаэло (Петровская, 67), который посещала городская молодежь и гимназисты, в том числе Антон Чехов. Упомянут Чеховым в рассказе «Ворона» (1885).

*Скажите, пожалуйста, Кисочка...* – цитата из рассказа А.П. Чехова «Огни» (1888).

*Амфитеатров Александр Валентинович* (1862–1938) – русский прозаик, публицист, фельетонист, литературный и театальный критик, драматург.

Вероятно, А.Б. Тараховский имеет в виду эпизод, данный А.В. Амфитеатовым в статье «Антон Чехов и А.С. Суворин. Ответные мысли»: «А в то же время не много на своем веку встречал я и таких европейских людей, с его чисто западничеством самообразованием, с любовью к западной культуре, к западным народам, западному искусству, с энтузиазмом к Франции, Италии. И вот, например, эта черта чрезвычайно связывала его с Чеховым, которого мы еще в “Будильнике” дразнили “западником Чехонте”. Потому что при совершенной своей тогдашней невинности по части иностранных языков он – также из русских русский человек, настолько русский, что иностранцы его очень туго понимают, – он в то же время умудрялся уже смолodu быть, в самом деле, типическим, насквозь западником в каждом произнесенном слове, в каждой написанной строке.

– “Вуй!” – крикнул западник Чехонте”, – трунил над ним Курепин, описывая юбилей “Будильника”, и уверял, будто “вуй” – единственное французское слово, которое нашему западнику известно...

Шутка была преувеличена, но, конечно, мы все, питомцы гимназии семидесятых годов, очень дурно знали языки. А последние шестидесятники, как Курепин, весьма нас тем “пиявили”)» (*Амфитеатров Александр*. Антон Чехов и А.С. Суворин. Ответные мысли // Русское слово. М., 1914. 2 июля. № 151. С. 3).